

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Государственное бюджетное учреждение культуры
города Москвы «Музей М. А. Булгакова»
Москва, ул. Большая Садовая, дом 10, квартира 50
e-mail: bulgakovmuseum@gmail.com

Чудакова Мариэтта Омаровна

**О «ЗАКАТНОМ РОМАНЕ» МИХАИЛА БУЛГАКОВА.
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПЕРВОЙ ПУБЛИКАЦИИ РОМАНА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА»**

Ответственный редактор *Т. Коробкина*
Корректор *А. Клубкова*
Дизайн *Н. Агапова*
Верстка *Д. Криворучко*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Подписано в печать 10. 04. 2019 года. Формат 84x108^{1/32}.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж экземпляров. Заказ

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,
Филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ», 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-699-96576-2

9 785699 965762 >

16+

Музей
Михаила
Афанасьевича
Булгакова

Музей Михаила Булгакова

Мариэтта Чудакова

О «ЗАКАТНОМ РОМАНЕ» МИХАИЛА БУЛГАКОВА

История создания и первой публикации
романа «Мастер и Маргарита»

Москва
2019

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Ч-84

Мариэтта Омаровна Чудакова — член Европейской академии, доктор филологических наук, профессор Литературного института, автор первой научной биографии М.А. Булгакова «Жизнеописание Михаила Булгакова» — в своей новой книге рассказывает об истории создания романа «Мастер и Маргарита» и его сложном пути к читателю длиной в четверть века

Чудакова, Мариэтта Омаровна.

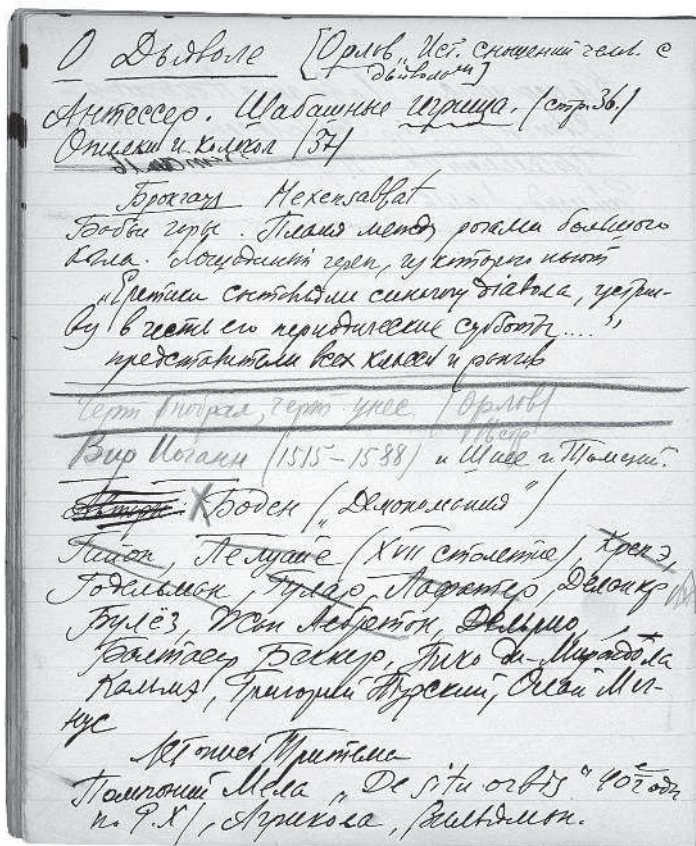
Ч-84 О «закатном романе» Михаила Булгакова. История создания и первой публикации романа «Мастер и Маргарита» / Мариэтта Чудакова. — Москва : Эксмо, 2019. — 120 с.

ISBN 978-5-699-96576-2

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-699-96576-2

© ГБУК г. Москвы «Музей М.А. Булгакова»
© Текст. Чудакова М.О., 2017

Материалы Михаила Булгакова
к будущему роману «Мастер и Маргарита».
1928 г.

I. «МАСТЕР И МАРГАРИТА» ДО МАСТЕРА И МАРГАРИТЫ

«...ЧТО ПОВЕДАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ?»

В неоконченном романе «Записки покойника» Булгаков рассказывает (довольно близко к реальным обстоятельствам) историю писания и печатания своего первого романа – «Белая гвардия».

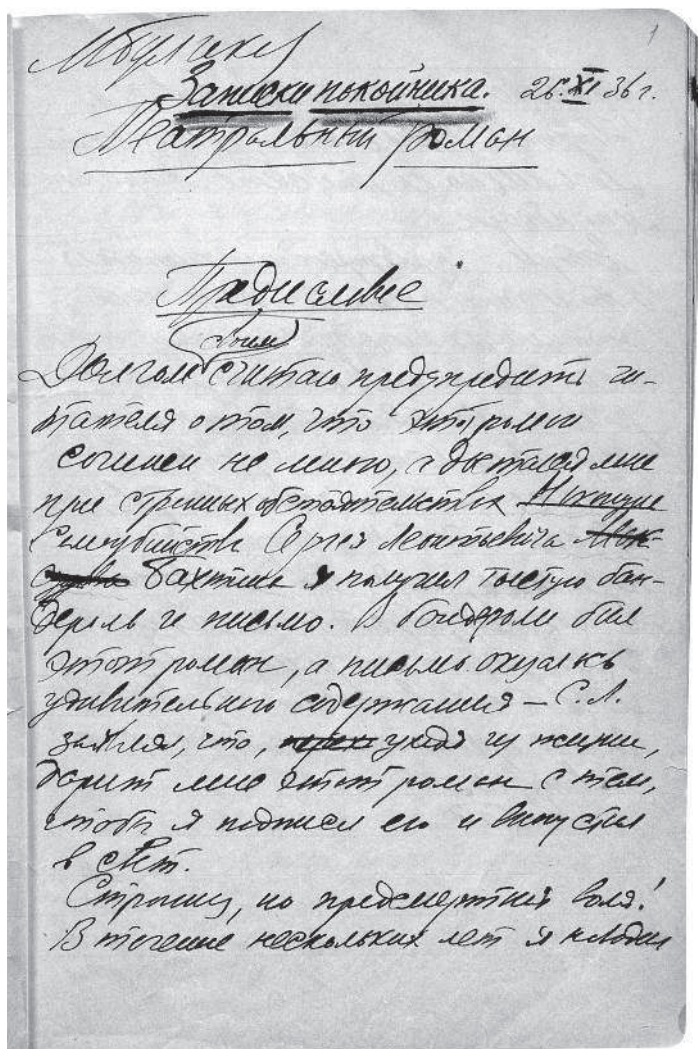
А затем в рукописи «Записок покойника» появляются такие слова: «Ну что же, сиди и сочини второй роман, раз ты взялся за это дело...» И тут же объявлено о главном препятствии: «...В том-то вся и соль, что я решительно не знал, о чем этот второй роман должен был быть? Что поведать человечеству? Вот в чем беда».

Смысл этого обращенного к себе вопроса многосоставен и близок к поискам квадратуры круга – автор ищет тему, безусловно для него самую важную, а в то же время способную преодолеть цензурные преграды...

К тому времени, как пишутся эти строки, автор уже прекрасно знает, «о чем» этот второй роман: не более и не менее, как о Боге и о Дьяволе¹.

В конце тетради с обрывками первой редакции романа (о ситуации возникновения обрывков – далее) – страницы под названием «Материал». Среди них –

1 Две страницы (развернутый лист), разграфленные на шесть колонок, сверху которых написано «Иисус Христос», показывают, как автор собирал сведения о дне распятия Христа, разнообразные реалии (наименования иудейских должностей, точное местоположение Голгофы), пользуясь на этом этапе работы над романом каким-то из изданий «Жизни Иисуса» Э. Ренана и «Жизни Иисуса Христа» Ф. В. Фаррара (мы установили, каким из переводов пользовался Булгаков).

Рукопись романа Михаила Булгакова
«Записки покойника (Театральный роман)».

1936 г.

специальные листы, так и озаглавленные: «О Боге» и «О Дьяволе». Если иметь в виду, что авторская работа в этой тетради идет в 1928 году, на одиннадцатом году советской власти, то вполне можно понять тон разговора Воланда с извлеченным им из клиники Стравинского Мастером о его романе:

- О чем роман?
- Роман о Понтии Пилате.
- <...> Воланд рассмеялся громовым образом <...>
- О чем, о чем? О ком? — заговорил Воланд, перестав смеяться. — *Вот теперь?* Это потрясающе! И вы не могли найти другой темы?
(курсив наш. — М. Ч.).

Тема была, что и говорить, неподходящая для советской печати. Но именно ее Булгаков выбрал для своего второго романа в 1928 году. Это было не менее, если не более смело, чем назвать в 1923 году свой первый роман — «Белая гвардия».

Напомним: в двадцатые годы продолжалась богатейшая жизнь идей русского романа второй половины XIX века, в первую очередь романа Достоевского с напряженным размышлением его героев о Бытии Божием. Сверялись часы тогдашних литераторов с часами нового исторического бытия. Совершалось это на фоне активного вытеснения всей философско-художественной проблематики конца XIX — начала XX веков в печатной советской литературе. Это сообщило творческой мысли особую напряженность.

От работы Булгакова тех лет остались две тетради с вырванными (наполовину или на две трети) испи-санными листами. Когда я осенью 1969 года спросила Е. С. Булгакову, что это за странные тетрадки,

она сказала, что это ранние редакции романа «Мастер и Маргарита».

- Но почему они в таком виде?
- В марте 1930 года Миша диктовал мне свое письмо Правительству СССР, я печатала его на машинке. Продиктовав строки «...И лично я, своими руками, бросил в печку черновик романа о дьяволе...», он остановился и сказал: «Ну, раз это уже написано – это должно быть и сделано. Но если я сожгу все, мне никто не поверит, что роман был». В комнате пылала большая круглая печка. Он стал тут же выдирать страницы и бросать их в печь...

Год спустя, летом 1970 года, Е. С. Булгакова скоропостижно скончалась. Я обрабатывала переданный ею в Отдел рукописей главной библиотеки страны (тогдашней Государственной библиотеки им. Ленина) архив писателя – и очередь дошла до двух тетрадок с оторванными страницами и еще пучком таких же обрывков из третьей (не сохраненной автором) тетради. Мне пришлось заново сосредоточиться на вопросе, действительно ли это рукопись ранней редакции романа о Мастере. Потому что тогда надо было написать на обложке (в которую заключается в архивохранилищах рукопись) своей рукой: «[“Мастер и Маргарита” – роман]. Ранняя редакция». А это, как всякому понятно, совсем другая мера ответственности.

Мне надо было убедиться, что это действительно так. Я стала вглядываться в оборванные строки. Да, в первой же главе мелькало имя Берлиоза. Только звали его Владимиром Мироновичем. А беседовал он на Патриарших прудах с Антошей Безродным,

«Мастер и Маргарита» до Мастера и Маргариты

- 5 -

в СССР, наравне со своими отцами, получает - несмотря на свои великие усилия СТАТЬ БЕСПАРТИЙНО НАД КРАСНЫМИ И БЕЛЫМИ - аттестат белогвардейца-врага, а, получив его, как всякий понимает, может считать себя конченным человеком в СССР.

6.

Мой литературный портрет закончен и он же есть политический портрет. Я не могу сказать, какой глубины крик надо искать в нем, но к проку об одном: за пределами его не искать ничего. Он исполнен совершенно добросовестно.

7.

Нине я уничтожен. Уничтожение это было встречено советской общественностью с полной радостью и названо "ДОСТИЖЕНИЕМ".

Р. Пинкель, отмечая мое уничтожение ("Изв." 15/IX-1929 г.), высказал либеральную мысль:

"Мы не хотим этим сказать, что имя Бугакова вычеркнуто из списка советских драматургов."

И обладка завязанного писателя словами, что "речь идет о его прошлых драматургических произведениях."

Однако, Нина, в лице Главрепорткома, доказала, что либерализм Р. Пинкеля ни на чем не основан.

18 марта 1930 года я получил из Главрепорткома бумагу, законически сообщавшую, что не прошлая, а новая моя пьеса "Дабала святош" ("Мольер") К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ НЕ РАЗРЕШЕНА.

Скажу коротко: под двумя строчками казенной бумаги погребены - работа в книгохранениях, моя фантазия, пьеса, получившая от квалифицированных театральными специалистами бесчисленные отзывы - блестящая пьеса.

Р. Пинкель заблуждается. Погибли не только мои прошлые произведения, но и настоящие и все будущие. И лично я, своими руками, бросил в печь черновики романа о дьяволе, черновики комедии и начало второго романа "Театр".

Все мои веки безнадежны.

8.

Я прошу Советское Правительство принять во внимание, что я

Фрагмент письма Михаила Булгакова
Правительству СССР с фразой
о сожженных рукописях.

28 марта 1930 г.

011

11 НИОР РГБ. Ф. 562. К. 19. Д. 30.